

**ПЛАТНОСТЬ И ЗАКРЫТОСТЬ ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ И ДРУГИЕ ПРОБЛЕМЫ
ОСВОЕНИЯ НЕДР**

К.О. Петрова

Научный руководитель доцент И.В. Шарф

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск, Россия

Основная проблема, с которой встречается в России потенциальный недропользователь, это проблема доступа к сведениям геологической изученности, данным о геологосъемочных, поисковых, оценочных работах, геологическим картам. В соответствии с функционирующим законодательством геологические и другие сведения о недрах, полученные за счет государственных средств, являются государственной собственностью. Порядок и условия их использования определяются федеральным органом управления государственным фондом недр в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Согласно Приказу МПР России от 05.05.2012 № 122 (ред. от 02.12.2013), для предоставления в пользование геологической информации о недрах заявитель подает заявку в Роснедра, его территориальные органы или федеральный или территориальный фонды геологической информации, которые в течение 10 дней принимают решение о предоставлении информации. Заявка должна содержать данные о заявителе, цель получения геологической информации, перечень запрашиваемой информации, реквизиты документа, подтверждающие наличие допуска к информации ограниченного доступа, дата, подпись уполномоченного лица и печать заявителя. Основаниями для отказа в предоставлении государственной услуги является направление заявителем заявки с нарушением требований, а так же отсутствие у заявителя допуска к информации ограниченного доступа в соответствии с установленным порядком. Получить данный допуск можно лишь работая в организации, где есть первый отдел, уполномоченный сотрудник и генеральный директор, имеющий допуск к Форме №2. При этом первый отдел может быть организован лишь в государственных предприятиях, а частным компаниям нужно договариваться с государственными, чтобы организовать у себя филиал первого отдела. Таким образом, прежде чем думать о ГРП, юниорная компания должна выделить время (примерно 3-4 месяца) на переговоры с государственными органами и обустроить необходимые помещения для работы с геологической информацией.

Постановлением Правительства Российской Федерации № 69 от 11.02.2005 (ред. От 5 февраля 2014 г.) "О государственной экспертизе запасов полезных ископаемых, геологической, экономической и экологической информации о предоставляемых в пользование участках недр, размере и порядке взимания платы за ее проведение"

минимальная плата за государственную экспертизу запасов углеводородного сырья колеблется от 160 до 800 тыс.руб. в зависимости от категории месторождений. Стоимость единицы геологической информации о недрах («единицей» является отчет, карта и пр., проходящие в фондах под одним регистрационным номером) определяется с учётом её вида и определенных свойств (повышающие коэффициенты к 10 тыс.руб.). Немалые суммы придется заплатить пользователю недр за образцы, собранные на стадии разведки и освоения месторождений нефти, газа или подземных вод и специально подготовленные к лабораторным исследованиям. Следовательно компании вынуждены платить за информацию данного рода еще на стадии поиска и выбора участка, сами того не зная, выиграют они аукцион или нет, будут ли проводить все необходимые ГРП в данном регионе. Для малых и средних компаний это недопустимо, поэтому они отдают предпочтение неофициальным каналам, которые предлагают нужную им информацию за значительно меньшие деньги. В итоге государство не может со всей эффективностью управлять своей собственностью, а бизнес использует в работе некачественный информационный материал.

Все сведения о геологических объектах, полученные за счет средств недропользователей, передаются на хранение в государственные геологические фонды, но согласно Закону "О недрах" являются собственностью недропользователей и предоставляются только по письменному согласию владельца. Следовательно, эта информация неограниченное время может быть закрыта даже для государственной геологической службы.

Такие жесткие рамки доступа к фондовой геологической информации сводятся к тому, что в настоящее время основная часть всех геологических данных просто «залеживается» в государственных архивах и не используется по назначению во благо обществу и страны в целом.

В развитых странах ситуация кардинальным образом отличается. Геологическая информация, которая была получена за счет бюджета, относится к общественным благам и к ней имеют равный и свободный доступ все граждане и организации. В свою очередь компании и граждане платят налоги (а значит и финансируют деятельность Геологических служб), тем самым как бы оплачивают возможность свободного доступа к геологической информации.

Такой секретный режим в недропользовании России становится преградой для освоения недр. Закрытость информации, по своей сути, защищает лишь интересы научных институтов, которые продают первичную геологическую информацию, еще не попавшей в открытый доступ. Такие секреты и запреты негативно влияют на бизнес: закрытость данных пугают иностранных инвесторов, которые привыкли к полной прозрачности.

В 2006 году уже поднимался вопрос о снятии ограничений на доступность геологической информации, в 2008 году на одном из заседаний было поручено разработать меры по усовершенствованию системы хранения данных о недрах. Однако в феврале 2011 было заявлено, что об отмене режима секретности говорить пока рано.

Очевидно то, что от закрытости и платности информации природные богатства России не исчезнут. Правительство не раз говорило о том, что нынешняя система недропользования понемногу становится негодной. В настоящее время специалистами данной отрасли разрабатывается новая классификация углеводородных запасов и за ее основу взяты зарубежные стандарты. Новая Классификация запасов и прогнозных ресурсов нефти и горючих газов будет введена с 1 января 2016г.

Как отмечается, после ввода новой классификации резких изменений объема запасов углеводородов не произойдет. В связи с созданием новой классификации запасов природных ресурсов в Роснедрах была создана рабочая группа по подготовке методических рекомендаций для недропользователей, в работе которой участвуют представители всех крупных компаний: «Роснефти», «Газпрома», «ЛУКОЙЛа», «Башнефти», «Газпром нефти» и «Татнефти».

Пересчет запасов углеводорода распределенного фонда будет проводиться силами самих компаний-недропользователей в течение 2014-2015 г. В это же время Роснедра проведут оценку нераспределенного фонда недр.

В настоящее время российские компании используют классификацию, принятую еще в далеком 1983 году. В начале 21 века она практически не изменялась, а лишь корректировались некоторые пункты этой классификации. В соответствии с ее положениями учитываются только наличие и количество определенного сырья в месторождениях, в то время как зарубежная классификация учитывает, прежде всего, экономическую эффективность разработки и возможность извлечения попутного сырья. Эти факторы и поясняют, почему по западным меркам у России намного меньше доказанных запасов, чем принято считать внутри страны.

Согласно нормам PRMS нельзя квалифицировать углеводороды по категории «извлекаемые», если по ним нет утвержденного проекта разработки и освоение не планируется в ближайшие пять лет. Можно отметить, что в России не обращают внимания на различного рода тонкости в классификациях запасов углеводородов и собирают всю информацию в одну кучу. А закрытость геологической информации усугубляет неразбериху. Российские недропользователи сами подчас не имеют полной картины чего и сколько содержится в собственных недрах. Однако большинство нефтегазовых компаний устраивает нынешнее положение. Возможно, их пассивность в данном вопросе связано с иностранными конкурентами, которые хотят воспользоваться природными возможностями нашей страны.

Из графика на рисунке 1 видно, что одни и те же недра, оцененные по разным методологиям, несут различную информацию для инвестора. По действующей в России методологии ничего не говорится об экономической составляющей, поэтому количество доказанных запасов выше, чем по новой методологии, где учитываются все факторы, необходимые для того, чтобы инвестор мог принять взвешенное решение. Внутренние изменения в цифрах вряд ли изменят практику недропользования. Зарубежным инвесторам станет гораздо удобнее ориентироваться, если методы расчетов Роснедр будет совпадать методологией статистиков по всему миру.

В настоящее время большинство месторождений осваивается лишь на 60%, а целый ряд лицензионных участников и вовсе всего на 20 %.. Выкачав из скважины все «сливки» владельцы просто напросто засыпают скважины грунтом, тем самым минимизируют свои расходы на добычу. Недопустимо консервировать работоспособные скважины с низким дебитом, а необходимо по максимуму «выжимать» не только нефть или газ, а так же извлекать и попутное сырье.

Рис. 1 Оценка доказанных запасов природного газа для России по старой и новой методологии

Многие отечественные специалисты утверждают, что в России существует фонд средних и малых месторождений и законсервированных скважин, которые находятся в собственности крупных компаний, которые никогда не будут их осваивать. Политика государства в этом вопросе должна быть непоколебимой: с одной стороны создавать условия для развития малых предприятий, а с другой – воздействовать на крупные нефтегазовые предприятия, чтобы они в свою очередь начали продавать невостребованные запасы и законсервированные скважины.

Министерство природы РФ предлагает до 2020 года выделить более 3 трлн рублей на программу воспроизводства и использования минерально-сырьевой базы. Основной объем финансирования — 2,4 трлн рублей — должен пойти на углеводородное сырье. Эти данные отражены в проекте государственной программы, которую разработало министерство на период 2014—2020 годов.

Сдерживающим фактором здесь является богатое наследство, которое ставили еще советские геологи. По оценке Ernst & Young, средний показатель обеспеченности сырьем российских компаний составляет примерно 22 года (все нефтегазовые запасы) и примерно 19 лет (жидкие углеводороды), в то время как у мировых лидеров этот срок составляет примерно 13 и 12 лет соответственно. Имея такие запасы, нет смысла сильно тратиться на геологоразведку сейчас. С одной стороны, это может показаться беспечностью с точки зрения долгосрочной стратегии, но с другой, практично с позиции финансирования текущих инфраструктурных проектов и дивидендной политики.

Можно отметить, что без существенных изменений в законодательстве и налоговой политике России только одни государственные ассигнования на ГРП не смогут обеспечить необходимого расширения ресурсной базы к запланированному сроку. Прогнозы говорят о следующем: к 2020 году потребление нефти вырастет в мире на 13—15 %, а к 2030 году — на 34 %. Становится очевидным, что для сохранения текущего места на мировом рынке Россия должна будет в 2020 году добывать более 520—530 млн т нефти, в 2030 году — 600—630 млн т. Однако анализ показывает, что ресурсный потенциал, которым оперирует Минприроды в расчете на перспективу, не гарантирует такого прироста добычи и даже ее нынешнего уровня.

Литература

1. Приказ Минприроды России от 05.05.2012 N 122 "Об утверждении Административного регламента Федерального агентства по недропользованию по предоставлению государственной услуги по предоставлению в пользование геологической информации о недрах, полученной в результате государственного геологического изучения недр".
2. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации [Электронный ресурс]. - режим доступа: (<http://www.mnr.gov.ru/news/detail.php?ID=132240>).
3. Электронный ресурс: Агентство нефтегазовой информации (<http://pda.angi.ru/>).
4. ГеоИнжиниринг – [Электронный ресурс]. - режим доступа: (<http://www.geoengineering.su/>).
5. Консультант Плюс - [Электронный ресурс]. - режим доступа: (<http://www.consultant.ru/>)
6. Информационно-правовой портал «Гарант.Ру» [Электронный ресурс]. - режим доступа: (<http://www.garant.ru/>)

МИНИМИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ОТХОДОВ ПРОИЗВОДСТВА ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

В.С. Поленичкин

Научный руководитель доцент М.Р. Цибульникова

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск, Россия

Одной из наиболее актуальных проблем для нашей страны является энерго- и ресурсосбережение, от которого во многом зависят конкурентоспособность экономики и состояние окружающей среды. Для решения предложено использовать известные принципы минимизации образования отходов производства в рамках внедрения интегрированной системы менеджмента.

Цели в данной области заключаются в том, чтобы:

- стабилизировать или сократить в течение согласованного периода времени объем образования отходов, подлежащих окончательному удалению, путем разработки норм с учетом веса, объема и состава отходов, а также ввести практику сепарации отходов с целью облегчения их рециркуляции и повторного использования;
- повышать эффективность процедур оценки изменений, происходящих в объеме и составе отходов, с целью разработки оперативной политики минимизации отходов путем использования экономических или других механизмов для внесения позитивных изменений в структуры производства и потребления.

Организация исполнения основных требований законодательства в части экологически безопасного обращения с отходами — лишь первый этап формирования системы управления отходами на предприятии. На второй стадии (консультативно-аналитической) проводится анализ проектных документов (материалов первичного учета отходов, материалов обоснования деятельности по обращению с отходами и т.п.) и аудит отходов в целях идентификации приоритетных направлений в области обращения с отходами на предприятии, требующих улучшения. С учетом этих направлений вырабатывается стратегия обращения с отходами (минимизация их образования, сокращение использования сырья, переработка образованных отходов либо их экологически безопасное размещение) и определяется политика в области управления отходами. С учетом выработанной стратегии проводится разработка мероприятий по минимизации образования и опасных свойств